

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА
В ТОПОНИМИИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

В разработке новых парадигм знания исследователи всё чаще обращаются не к лингвистике слова как структурной единицы языка, а к сознанию носителя языка, порождающему те или иные структурные единицы. В новых обстоятельствах извлечение научного знания о языке как продукте сознания актуальными становятся методы концептуализации и категоризации действительности, позволяющие извлекать ментальную информацию, скрытую в семантике языковых единиц.

Изучение языковой картины мира в отечественной лингвистике связано с такими именами, как Н.И.Толстой, С.М. Толстая, Вяч. Вс. Иванов, В.Н.Топоров, Ю.Д. Апресян, Т.В. Цивьян, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев, Н.Д. Арутюнова и др.

Языковая картина мира – это эксплицитное или имплицитное выражение в языке результатов когнитивной деятельности носителя языка.

Что определяет языковое поведение носителя, естественно-научные знания или наивные ? В чем смысл реконструкции наивной модели мира?
«...понятие наивной модели мира дает семантике новую интересную возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определённым деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально своеобразных черт в семантике естественных языков, вскрываются некоторые фундаментальные принципы формирования языковых значений, обнаруживается глубокая общность фактов, которые раньше представлялись разрозненными. » [1, 6]

Изучение картины мира может быть направлено на реконструкцию её отдельных фрагментов. Исследование моделей пространства, времени и восприятия Е.С. Яковлевой "лежит в русле семантических исследований, нацеленных на системное изучение наивной картины мира носителей русского языка". Воссоздание модели пространства проведено автором на примерах употребления пространственных наречий *далеко* \ *близко*, в результате чего выявлено: « Характерной особенностью языкового отражения пространства (по сравнению с пространством геометрическим) является **семантизация расстояния** (выделено Е.С. Яковлевой). Именно этот критерий лежит в основе выделения языковых моделей пространства.

Существование в языке абсолютных и относительных оценок расстояния свидетельствует о релевантности (и даже фундаментальности) для описания пространства такого параметра, как **человеческое измерение**. Абсолютность показателей "окрестности говорящего" (первая модель) определяется не только семантикой "наблюдение" у некоторых из них, априори задающей дистанционную закрепленность соответствующего показателя и "разворачивающей" пространство (как область наиболее стандартных описаний) по горизонтали от говорящего.» [2, 64 – 65]. Е.С.Яковлева также отмечает, что "окрестность говорящего"можно было бы назвать архаической моделью пространства, поскольку она отражает восприятие пространства древним человеком, а именно – это та часть пространства, которую он способен непосредственно воспринять, в той или иной мере и самостоятельно освоить и узнать.

Для относительной пространственной модели характерна незначимость абсолютного расстояния. Семантическую оценку расстояния в рамках этой модели можно охарактеризовать так: относительная трудность достижения данной точки пространства обусловлена удаленностью этой точки.

Обращение к категории пространства в нашей работе обусловлено прежде всего тем, что предметом изучения избрана топонимия. Топоним, как известно, - "название места", обозначение точки на поверхности земли.

В силу нескольких причин топонимы обладают рядом особенностей. Это вторичные языковые знаки, поэтому семантика их многослойна, по сравнению с апеллятивами. В топонимах, как специфических единицах языка, обозначающих место, заложен семантический элемент пространства. Соотношение лингвистического и экстралингвистического в топониме делает его удобной единицей для наблюдения связей языка и сознания, языка и пространства.

Развивая идею о взаимовлиянии пространства и положения вещей в нём, М.Хайдеггер приходит к мысли о влиянии "мест на пространство". Иными словами, пространство обусловлено и характеризуется "местами и "вещами", их качествами и взаимодействием между собой и пространством.

Таким образом, топоним (обозначение места) можно рассматривать как связующее звено между языком пространством, фиксирующим эту связь тем или иным способом через название "мест". [3, 96 – 97].

Исследуя проблемы искусственной номинации в русской ономастике, в топонимии, в частности, М.В. Голомидова, отмечает: "В процессе языкового означивания ландшафтного пространства смыкаются концептуальная картина мира и языковая, поэтому теоретическое решение проблемы языковой интерпретации ландшафтных представлений связано с обсуждением двух проблем: как воздействуют на языковое отображение 1) снятые образы ландшафтной реальности и концепты, представляющие её в общей картине мира; 2) сама система языка." [4, 141].

Учитывая всё вышесказанное, мы определили задачу нашей работы: для выявления способов и средств выражения категории пространства в топонимии, описать структурно-семантические модели номинации, через описание способов и средств выражения категории пространства в топонимии, установить характерные особенности восприятия пространства в топонимии Приенисейской Сибири.

Для реализации поставленных задач нами рассмотрены топонимы Приенисейской Сибири двух типов: ойконимы и микротопонимы, извлеченные из архивных документов XIX века (более 2000 единиц), возникшие на разных исторических этапах освоения Приенисейской Сибири.

В архаичной модели мира пространство не является пустым, не предшествует вещам, а наоборот, конституируется ими, собирается, стягивается. [5, 340]

На раннем этапе освоения незнакомого ландшафта Приенисейской Сибири "стягивание пространства" происходило путём обозначения природных географических объектов, прежде всего – рек, поэтому большинство гидронимов составляют субстратные названия. С XVII века начинается активное освоение Сибири русскими. Наличие контактов с местным кочевым населением обусловило восприятие большинства гидронимов русскими первопоселенцами в готовом виде, а затем их применение в качестве топооснов для именования поселений.

В ходе данного процесса в ойконимии актуализируется принцип номинации относительно другого объекта. В ойконимии Приенисейской Сибири до XVII века наиболее популярна номинативная модель отгидронимического именованья поселений. Семантика этой модели – выражение пространственных отношений, а именно фиксация места нахождения поселения на берегу реки, речки или ручья, при этом гидроним является мотивирующей основой для ойконима. Установки: "привязка" к известному окружающим, обозначенному естественно-природному объекту-ориентирu. Смысл: не изменить ландшафт, а "встроиться " в него.

Г.Я.Симиной при анализе топонимии Пинежья обнаружено, что семантическое разнообразие пинежской русской топонимии может быть сведено к двум основным, резко противопоставленным типам географических названий-характеристик, возникновение которых

датируется разными историческими этапами и диктуется различными функциями номинации: 1) названия –характеристики объекта по естественно-географическим признакам , т.е. по объектам ориентации, автор называет их топонимами типа А ; 2) названия географического объекта по признаку принадлежности, т.е. по отношению к лицу, к человеку – топонимы типа Б. Исследователь отмечает, что два эти типа противопоставлены и по времени образования: топонимы типа А более ранние , топонимы типа Б более поздние. [6, 22]

Большое значение отгидронимической модели номинации объясняется исторически: основными путями проникновения и продвижения первопроходцев по Приенисейской Сибири были именно реки. На карте современной Приенисейской Сибири сохранились названия: г.Енисейск (бывший Енисейский острог на р. Енисей 1619 г.), г. Туруханск (бывшее Туруханское зимовье на р. Турухан XVII в.), г. Канск (бывший Канский острог на р. Кан 1636 г.), г. Абакан (бывший Абаканский острог на р. Абакан 1675 г.) и другие.

Рассмотрим основные способы выражения категории пространства в отгидронимической номинативной модели :

1.Перенос имени (трансонимизация): р. Бирюса – д. Бирюса, р.Ибрюль – д. Ибрюль, р. Арей – д. Арей, р. Алтат – с. Алтат, р. Ададим – д.Ададим, р. Бартат – д. Бартат, р. Камарчага – ст. Камарчага, р. Сахапта – д. Сахапта, р. Сереуль – д. Сереуль, р. Ужур – п. Ужур, р. Шерчуль – п. Шерчуль, р. Талая – д. Талая, кл. Грязнушка – д.Грязнушка; онимизация апеллятива: д. Стрелка, д. Шивера, д. Горки, д. Дуброва, д. Горбы, д. Ельник, д. Глядин, д. Плотбище.

Это топоотождествляющая структурно-семантическая модель в топонимообразовании, которая реализуется без участия деривационных элементов, на основе метонимического переноса. В сознании номинатора (в широком смысле) имя реки распространяется на местность вокруг неё и поселения, расположенные на её берегах. (Если их несколько, они могут именоваться словосочетаниями, включающими характеризующие определения

Большой, Малый, ориентиры относительно русла реки Верхний, Средний, Нижний, Усть-, особенностей реки Сухой, Мокрый и т.д.). В рассматриваемой модели номинатор осуществляет перенос наименования, переводя топоним в другой тип: река – деревня. Анализируя примеры отождествляющей номинации по принадлежности к классу объектов: кузнец Кузнец, цыган Цыган, озеро Озеро, М.Э. Рут замечает, что подобные номинации демонстрируют безразличие к познанию отличительных признаков и свойств объекта, номинатор удовлетворяется прежним знанием. [7, 25] Номинатор концентрируется на установлении пространственной близости, усиливая ориентировочные возможности ойконима. Различительная способность сохраняется на уровне функционирования с соответствующими терминами *река (речка), деревня*, в предложных грамматических формах: *на реке Бирюсе – в деревне Бирюсе*, а также на уровне контекста и речевой ситуации: *живу в Арее – ловлю рыбу в Арее*.

2. Суффиксальный способ:

2.1. Суффикс относительности -ск адъективов, обозначающий пространственное отношение к гидронимическому объекту: р. Айтат – д. Айтатская, р. Мингуль – д. Мингульская, р. Казанчеж – пер.уч. Казанчежский, руч. Боровой – д. Боровская, р. Дербина – с. Дербинское, р. Солгон – с. Солгонское, р. Огур – д. Огурская, р. Тойлук – д. Тойлукская, р. Тарча – улус Тарчинский, р. Яга – д. Ягинская и др. Присоединение русского суффикса обуславливало и родовое грамматическое оформление: *деревня – -ская, село – -ское, переселенческий участок (посёлок) – -ский*.

Эта разновидность отгидронимической модели отличается от предыдущей участием деривационного элемента, (если бы мы рассуждали об апеллятивах, то отнесли бы данные дериваты к типу синтаксической деривации, при которой в семантике новообразования не происходит приращения смысла).

2.2. Сложение основ плюс суффикс относительности -ск: а) оз. Белое – д. Бело-Озерская, р. Черная – д. Чернореченская; б) р. Сарала – улусы

Верхне-Саралинский, Нижне-Саралинский, р.Шало – пер. уч. Верхне-Шалинский, р.Берёзовка – пер.участки Верхне-Берёзовка, Средне-Берёзовка, р. Кузурба – д. Нижне-Кузурбинская и др.; в) р. Батой – д. Усть-Батойская, р. Парна – улус Усть-Парнинский, р.Кемчуг – улус Усть-Кемчугский и др.

Разновидность модели типа "а" представляет собой сложение термина и топонима с деривационным элементом –ск, по семантике совпадает с основной моделью. Разновидность типа "б" отличается от основной указанием на место расположения относительно русла реки: *верх, низ* в специфическом терминологическом значении: верх – "верхнее течение", низ – "нижнее течение". Разновидность типа "в" обозначает место расположения близ впадения реки, устья.

Для языкового коллектива, структурирующего ландшафтное пространство, река, как естественный природный объект, создает несколько возможностей для ориентации: расположение в верховьях, в устье, в верхнем течении, в нижнем течении.

3. Приставочно-суффиксальный способ адектива, мотивированного географическим термином: уч. Заречная, с. Подсопочное, д.

Подпорожская, д. Подтаёжная, с. Подсосенское, улус Подкаменский, улус Подкаменный и др. Семантика структурной модели с префиксом за-: место расположения относительно реки в зависимости от позиции наблюдателя. Семантика структурной модели с префиксом под-: место расположения относительно положительных объектов рельефа (возвышенностей: сопка, камень), речных объектов (порог), природных зон (тайга), растительности (сосны).

4. Соположение – сложное собственное имя, возникшее в результате соположения двух или более слов. [8, 155] Обозначение места расположения населённого пункта относительно русла реки выражено в модели с основой *усть-* плюс гидроним: р. Берёзовка – д. Усть-

Берёзовка, р.Сосновка –д. Усть-Сосновка, р. Изыкчуль – д. Усть Изыкчуль, р.Дербина – д. Усть-Дербина, р.Погромная –д. Усть-Погромная и др.

5. Словосочетание *адъектив плюс гидроним*: р.Синер – пер. участки Верхний Синер, Средний Синер, Нижний Синер. Различительной силой обладает адъектив, обозначающий место относительно русла реки.

Способы и средства выражения категории пространства в микротопонимии (при этом все вышеназванные способы для микротопонимов не исключаются).

Большим разнообразием способов и средств выражения пространства отличаются микротопонимы. Мы рассматривали эту проблему на примере названий участков, распределяемых во временное пользование. Все вышеназванные способы актуальны также и для этого типа топонимов. Однако в рассматриваемой группе велик процент топонимов-ориентиров, смысл которых помогать человеку ориентироваться на местности, узнавать местоположение и характер объектов. Такие топонимы появляются в результате детализации осваиваемого пространства.

6. Предложные сочетания, в которых употреблены пространственные предлоги, определяющие характер соотношения между объектами. Многие из названий содержат конкретизаторы в виде географических терминов, иногда границы участка обозначены отношением к двум и более объектам.

6.1.Предлог *по*, обозначающий расположение участка вдоль русла реки, ручья или части русла(форма вытянутая, определяется конфигурацией русла реки, речки): По речке Виске; По речке Тину; По правой вершине Лендаяхи; По вершинам речки Тин при Среднем Кыргызтыку; По ключу, впадающему в р. Енашимо; По пойме р. Кемеро и др.

6.2.Предлог *при*, обозначающий близкое расположение по отношению к денотату и определяющий границу участка со стороны денотата. При этом форма и другие границы участка не определены, поэтому сочетания включают дополнительные уточнители, выражают отношение к более чем

одному объекту: При речке Бурахте; При речке Лендаге (Лендаяхе) выше речки Херика; При ключе, вливающимся в речку Лендагу с левой стороны; Приречке Лендаяхе и при Верхней Вершине; При Зимовье речки Вегуды; При левой вершине Лендаяхи; При правой вершине Лендаяхи.

6.3. Предлог *на*, обозначающий конкретное место охвата всего объекта или локализованное местонахождение на территории мотивирующего объекта. Предложные сочетания включают географические термины или дополнительные предложные сочетания:

На речке Салырке под бумажною фабрикой,
На Подкаменнотунгусской системы речке Тырыде,
Остров на Питу вверх от устья Сухого Пита,
Остров на реке Пит.

6.4. Предлог *от*, обозначающий расположение участка в направлении от мотивирующего объекта. Семантическая неполнота предложного сочетания, вероятно, должна была подкрепляться картой, схемой или хорошим знанием местности. В отдельных случаях предложное сочетание сопровождалось указанием на расстояние в верстах: От устья вверх (Оленка впадает в Тис); От устья речки Оленки; От устья речки Волоковой, впадающей в Тис, в 1,5 в (покос); От устья речки Оленки, впадающей в Тис, в 1,5 в; От устья речки Курене по речке Тис.

Различительные возможности названий, ориентиром для обозначения места нахождения которых послужила одна и та же речка, оказываются довольно низкими, поэтому важное значение приобретают хозяйственные термины при них: пахотной земли, удобной земли, неудобной земли, покос, луг, кочковатый луг, выпас. В данных условиях под одним названием оказывались два или более разных хозяйственных объекта.

6.5. Наречные пространственные предлоги *близ*, *вблизи*, *около*, обозначающие непосредственную близость от объекта-ориентира.

Производные наречные предлоги сохраняют семантику своих производящих, приобретая грамматическую функцию служебных слов.

Е.С.Яковлева замечает, что сама возможность описания объектов в терминах "далеко"/ "близко" характеризует именно языковое пространство; в пространстве же геометрическом такие характеристики исключены, там местоположение определяется в точных метрических терминах [2, 12] : Вблизи речки Вегуды вниз по Питу на левом берегу; Близ речки Юдиной; Близ д. Курбатовой (Чернореч. вол); Близ д. Нижнепашенной; Близ д. Нижнепашенной в 2-х участках пашни, сенокос; Близ д. Ключинской и с. Троицко-Заозерного; Вблизи д. Малобельской; Около села Вангаши покос; Около д. Тырбылинской; Около д. Кочневой; Около д. Кочневой от Енисейска в 1 в сенокос с лесом 137 саж.; Около д. Курбатовой (Казач. вол.).

Различительные возможности названий участков так же, как и в предыдущей модели, подкрепляются при совпадении именованной смежных участков разного хозяйственного назначения агротерминами: пашни, сенокос, покос. Описывая неоднородность, неравноценность пространства, Е. С. Яковлева выделяет три дистанционных пояса "окрестности говорящего": ближайший (вблизи, поблизости), дальний (вдалеке, вдали), промежуточный (невдалеке, неподалёку). Однако определение места в пространстве путем употребления названных функциональных показателей зависит от контекста описываемой ситуации, они не способны выразить абсолютное расстояние, т.е. это выразители семантического пространства. [2, 32] Семантичность производных наречных предлогов в топонимах-ориентирах также очевидна: *близ*, *вблизи* (в значении "рядом"), *около* (в значении "в окрестностях"). Ни первые два, ни третий предлоги также не являются абсолютными показателями пространственной локализации. В зависимости от позиции говорящего они могут быть употреблены в тождественных предложных сочетаниях либо различаться указанными оттенками, т.е. *близ*, *вблизи чего-либо* не исключает расположения *около чего-либо*, но когда речь идет об

употреблении в названиях участков, то предлог *около* может иметь значение: "вокруг".

6.6. Наречный пространственный предлог *противу* в значении "лицом к лицу через какую-то разделительную линию (река)":

Противу д. Сергеевой на правом берегу Енисея от д. Сергеевой 2 версты.

В названии мы видим два ориентира: д.Сергеева и правый берег Енисея, которые уточняются введением метрического измерения: от д. Сергеевой 2 версты. Но, судя по всему, 2 версты – расстояние не от самой деревни, а от того места, которое расположено *противу* неё на правом берегу, в то время как деревня находится на левом. Пространственное расположение участка намечено направлением *противу* д. Сергеевой относительно Енисея, оно также семантически.

6.7. Наречные пространственные предлоги *ниже – выше*, обозначающие расположение объектов относительно русла реки: Выше устья Наптана в 4-х верстах по Нахоте; Выше устья речки Наптана по ключу; Выше устья Лендахи; Выше устья речки Большой Кальтмы; Выше устья р. Вегуды, где она впадает в р.Пит; Выше порога; Ниже Зимовья вверх от Вегуды; Ниже сего (Зимовье и остров на Питу) в 1,5 верстах остров; Ниже второго острова Забока по правому берегу; Ниже речки Наптана в 5 верстах по речке Нахоте; Ниже устья речки Наптана по ключу; Ниже устья Лендахи; Ниже устья Наптана; Ниже устья Большой Кальтмы. Различительные возможности отдельных микропонимов усиливаются введением дополнительного ориентира с предлогом *по*: по Нахоте, по ключу, по правому берегу; математических уточнителей, называющих расстояние в верстах относительно одного из названных ориентиров. Но количественные числительные в составе микропонимов-ориентиров не включают топоним в структуру геометрического пространства.

7. Количественные числительные с метрическим термином *верста*: В 18 в от устья речки Малой Кальтмы. Почти все остальные названия участков

этой модели сопровождаются указанием на расстояние от близлежащего, а иногда и от двух разных географических объектов для уточнения места расположения участка, иногда примерное: При речке Енашимо и ключу в 4-х верстах от Трудолюбского прииска; От Енисейска 226 верст, а от села Назимовского 200 вёрст.

Данный способ свидетельствует о синкретизме (геометрическое и семантическое) восприятия пространства.

Соотношение места и пространства в анализируемых топонимах характеризуется выбором объектов-ориентиров. На начальной стадии освоения пространства Приенисейской Сибири в качестве ориентиров выбираются естественно-природные объекты, среди них доминируют реки, речки, ручьи. В пределах отгидронимической номинативной модели ойконимов для выражения пространственных отношений актуализируются способы: перенос наименования, суффиксальный (адъективная модель с суффиксом относительности *-ск*, сложение с суффиксом относительности *-ск*), приставочно-суффиксальный с мотивирующей основой географическим термином, соположение (с первой основой *усть-*), словосочетание.

Освоение пространства выражается в стремлении раздвинуть границы уже познанного, обозначить места на границе используемого и неиспользуемого пока пространства. В то же время внутри познанного в целом ландшафта начинается "обживание" территории. На этом этапе появляются заимки, хозяйственные и культовые объекты. В рассмотренной нами группе микротопонимов – названий распределяемых с целью хозяйственного использования участков – отмечается детализация пространства путём их обозначения, называния.

Способы и средства выражения категории пространства, действующие в группе ойконимов, актуальны и для микротопонимов. Кроме того, в группе микротопонимов весьма продуктивен способ образования предложных сочетаний с пространственными предлогами, производными

(*на, при, от*) и производными (*близ, вблизи, около, выше, ниже, противу*).

Все средства выражения пространства в топонимии Приенисейской Сибири можно подразделить на семантические (перенос наименования), синтетические (суффиксальный, приставочно-суффиксальный, сложение), аналитические (предлоги, словосочетания).

На начальных этапах освоения Приенисейской Сибири осваиваемое пространство структурировано естественно-природными объектами, среди которых наибольшее значение имеют реки как ориентиры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика, вып. 28. 1986.
- 2.Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: "Гнозис", 1994. 344 с.
- 3.Хайдеггер М. Искусство и пространство // Самосознание Европейской культуры XX века. М., 1991. С.96 – 106.
- 4.Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург:Урал. Гос. пед. ун-т, 1998. 232 с.
- 5.Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. М.:Советская энциклопедия, 1988, т. 2. С 340 – 342.
- 6.Сими́на Г.Я. Географические названия по материалам письменных памятников и современной топонимики Пинежья. Л.: "Наука" ЛО, 1980. 107 с.
- 7.Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике. Сборник научных трудов. – Свердловск: Ур ун-т, 1991. С. 75 – 90.
- 8.Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург:Ур. ун-т, 1992. 148 с.
- 9.Подольская Н.В.Словарь русской ономастической терминологии. М.: "Наука", 1988. 192 с.

